

Когда в палате Центральной больницы Подземного города Лу Ечи разглядел лицо спящего человека, ему на мгновение показалось, что за годы практики нейрохирургом он перелечил слишком много сумасшедших и теперь сам лишился рассудка.

Хуай Янь наблюдал, как врач ошарашенно хлопает глазами, и лишь горько усмехнулся:

— Тебе не кажется. Это он.

— Это... Чжу Чэньюань? — Лу Ечи изо всех сил пытался сохранить обладание.

Мозг работал чётко: никакого безумия, галлюцинаций нет. На койке действительно лежал возлюбленный Хуай Яня, погибший три года назад.

Ечи помнил всё. Он гулял на их свадьбе. И он же присутствовал на похоронах.

Теперь пазл сложился. Стало понятно, отчего Хуай Янь так паниковал, поднимая его посреди ночи и умоляя сохранить всё в строжайшей тайне, отчего задавал те странные, сбивчивые вопросы.

Застыв у кровати, Хуай Янь достал из кармана пузырёк с таблетками и протянул врачу. Ему нужно было экспертное заключение, хотя пара образцов осталась и у него — Хуай Янь собирался исследовать их в собственной лаборатории. Дело было не в недоверии к Ечи. В Центральной больнице крутилось слишком много народа, рисковать нельзя, поэтому требовалась подстраховка.

Изначально Хуай Янь порывался отвезти Сян Мо к себе, но его собственная база специализировалась на генетике, тогда как лучшие в городе томографы и нейросканеры находились именно здесь.

— Я сделаю экспресс-анализ, — забирая лекарства, пообещал Лу Ечи. — Как только будут результаты, сразу сообщу.

Хуай Янь вкратце обрисовал состояние больного. Лу Ечи не спешил с выводами: в отличие от друга, он оставался врачом и не мог полагаться на эмоции и личные ощущения — ему требовались сухие факты и снимки. Однако по тому, как дёргался Хуай Янь, Ечи понимал: тот убеждён на все сто процентов.

Если гипотеза верна, то память Чжу Чэньюаня подверглась полной переработке. С помощью операции по интеллектуальному редактированию памяти его превратили в совершенно иную личность — того самого Сян Мо.

Что до приступов мигрени и никтофобии, они до боли походили на побочные эффекты вмешательства в структуру мозга. Впрочем, делать окончательные выводы до обследования

было рано.

— Спасибо, что приехал среди ночи, — Хуай Янь с признательностью сжал плечо друга.

— Брось, не чужие люди.

Будучи ведущим нейрохирургом, Лу Ечи привык просыпаться от срочных звонков. А уж когда на кону стояла жизнь человека, так много значившего для его близкого друга, он был готов сделать всё возможное.

— Я прекрасно понимаю, кем для тебя был Чжу Чэньюань. Сейчас возьмём кровь и отправим его в капсулу на томографию всего тела. Полное обследование мозга сегодня провести не удастся — нужно, чтобы он очнулся и мог выполнять указания. Нам понадобятся снимки гиппокампа, теменной и височной долей, промежуточного мозга и коры, а также анализ ликвора и психологическое тестирование.

Хуай Янь понимал: спешка ни к чему. Раз уж они добрались до клиники, пара часов ничего не решит.

— Хорошо, — кивнул он. — Ему только что промыли желудок, так что давай сделаем всё, что возможно на данный момент.

Хуай Янь застыл у изголовья, не делая ни шага. По правилам — да и по личной практике Лу Ечи — сопровождающих в процедурную не допускали. Но знавший друга нейрохирург понимал, что прогнать его всё равно не выйдет, и просто позволил остаться.

Взяв пробы крови, Сян Мо задвинули в медицинскую капсулу.

Хуай Янь встал плечом к плечу с врачом перед мониторами. Разноцветные графики, синие и красные кривые, мерцающие цифры ничего ему не говорили, но реакция Лу Ечи — тот то хмурился, то задумчиво разглаживал лоб — заставляла сердце Хуай Яня сжиматься от тревоги.

Спустя полчаса процедура завершилась. Ечи выдвинул ложе из капсулы, но не успел вымолвить и слова, как на пульте управления оглушительно зазвонил его телефон.

Звонил главный врач. На часах было четыре утра — подобные звонки от руководства в такой час означали лишь одно: экстренная операция высшей категории сложности.

Сняв трубку, Лу Ечи подбадривающе взглянул на Хуай Яня:

— На сегодня всё. В целом показатели в норме, но с мозгом надо разбираться детально. Продолжим, когда он придёт в себя. Не накручивай себя и передохни. Я отвечу.

— Иди, — кивнул Хуай Янь.

По распоряжению Ечи больного перевели в VIP-палату на верхнем этаже, подняв по отдельному больничному лифту. Дежурная медсестра, предупреждённая лично доктором Лу, сменила капельницу.

Девушка шепнула, что доктору Лу поручили срочную операцию: в приёмный покой привезли кого-то из высшего руководства города. На ноги подняли весь административный корпус, а главного нейрохирурга вызвали лично, чтобы исключить малейший риск.

Хуай Янь вздохнул — врач освободится нескоро.

Сян Мо спал не просыпаясь, однако его сон трудно было назвать спокойным. Словно мучимый кошмарами, он судорожно сдвигал брови, а губы то сжимались в узкую линию, то расслаблялись.

Хуай Янь присел на край койки и осторожно взял спящего за свободную от капельницы руку. Сначала он просто слегка касался ладони, но затем переплёл их пальцы, сжимая кисть в замок.

Во сне Сян Мо неожиданно ответил на жест, крепко сжав его пальцы. Хуай Янь невольно улыбнулся и ласково погладил подушечкой большого пальца тыльную сторону его кисти.

У Чжу Чэньюаня всегда были горячие ладони. Это сухое, живое тепло дарило такое умиротворение, что выпускать его руку не хотелось вовсе.

Спустя какое-то время медсестра заглянула вновь. Увидев, что гость всё так же сидит у постели больного, она тихо предложила ему прилечь на кушетку для сопровождающих.

Хуай Янь отказался. Затекавшие пальцы почти потеряли чувствительность; аккуратно высвободив руку, он поднялся, но от резкого движения в голове закружилось. Бессонная ночь давала о себе знать: навалившаяся тяжесть замедляла реакции, а ноги казались ватными.

Выйдя к дверному проёму, чтобы глотнуть свежего воздуха, он замер на пороге. На этом этаже располагались только отдельные VIP-палаты, поэтому в коридоре царил тишина.

Хуай Яню безумно захотелось закурить, чтобы разогнать сонливость. Лишь похлопав себя по бокам, он вспомнил, что на нём всё ещё висит чужая пижама без карманов. Впрочем, сигарет в больнице всё равно было не достать.

Прищурившись, он прислонился плечом к косяку. Вьющиеся пряди небрежно упали на лоб, отбрасывая причудливые тени на поблекшее лицо.

Никотиновый голод не отступал. Раздражённо проведя языком по зубам, Хуай Янь слегка прикусил его — острая лёгкая боль помогла прояснить сознание.

Он бросил быстрый взгляд на спящего Сян Мо, а затем принялся рассеянно разглядывать пустой коридор.

В дальнем конце, возле вентиляционного окна, стоял человек. Спина к нему. На нём была чёрная бейсболка и чересчур плотная куртка — хоть осенний воздух и дышал прохладой, такой наряд выглядел явным перебором.

Впрочем, чужой гардероб его мало волновал. Хуай Янь лишь мазнул по нему взглядом и собирался отвернуться.

Незнакомец простоял у окна недолго. Повернувшись, он пошёл по коридору, опустив голову и на ходу вытягивая из кармана медицинскую маску. Но за то мгновение, пока лицо оставалось открытым, Хуай Янь успел разглядеть его.

Вытянутое лицо, приплюснутые черты, провалившаяся переносица — будто по нему со всего размаху ударили кирпичом. Толстая нижняя губа и взгляд... тяжёлый, свирепый, куда более дикий, чем на архивной фотографии из личного дела.

Внешность этого человека запоминалась мгновенно, и даже когда тот натянул маску, закрывшую пол-лица, Хуай Янь сразу же узнал его.

Катастрофа на Подземной реке, случившаяся три года назад. Исследовательская группа из четырёх человек под руководством Чжу Чэньюаня. Тогда из экспедиции не вернулся никто.

Хуай Янь перечитывал те отчёты сотни раз и заучил лица всех членов группы наизусть. Человек в коридоре был одним из них. Ма Тай. На момент трагедии ему исполнилось двадцать девять, холост, уроженец Тринадцатого района.

Ощувив на себе чужой взгляд, Ма Тай вскинул глаза. Наглый прицел тут же сменился паническим ужасом.

Не раздумывая ни секунды, он рванул прочь. В голове пронеслась суматошная мысль: не нужно было приходить к тому человеку! Попасться в руки Хуай Яню означало гибель.

— Ма Тай, стой! — закричал Хуай Янь, бросаясь в погоню. Рука привычно метнулась к поясу за ножом, но тут же вспомнила: оружие осталось в палате, на тумбочке у кровати Сян Мо. — На месте!

Ма Тай обладал отличной формой и мчался во весь опор. Пройгнорировав лифты, он нырнул в пролёт пожарной лестницы.

Хуай Янь кинулся следом, но на лестничной площадке налетел на хромающего пациента. Потратив пару драгоценных секунд на то, чтобы поднять упавшего человека, он упустил момент.

Выскочив за беглецом через служебный выход, Хуай Янь пробежал полквартиры, но успел лишь увидеть, как Ма Тай запрыгивает в подъехавший автомобиль. Догонять его пешком было бессмысленно.

Запомнив госномер чёрного минивэна, Хуай Янь тут же набрал Ци Еляну и велел поднять камеры наблюдения в больнице и на прилегающих улицах, чтобы отследить машину и вычислить местонахождение Ма Тая.

Реакция Ма Тая говорила сама за себя: он узнал Хуай Яня и панически его испугался. Поймав его, можно будет наконец вытянуть правду о том, что произошло на Подземной реке.

Когда Хуай Янь вернулся в отделение, прошло около получаса. В коридоре его встретила взволнованная медсестра.

— Господин Хуай! Наконец-то вы вернулись! А где ваш больной?

Сердце Хуай Яня оборвалось.

— Что значит где? Сян Мо? Разве он не в палате?

Когда он выбегал за Ма Таем, Сян Мо спал без сознания!

Девушка побледнела:

— Я зашла на обход, а господина Сян нет. Подумала, может, вы вывели его прогуляться...

Дверь была распахнута настежь. Хуай Янь замер на пороге, охватывая взглядом убранство комнаты.

Кровать пустовала. Сине-полосатое одеяло сбилась к краю, часть его свешивалась на пол. Капельница была израсходована лишь наполовину: сорванная канюля раскачивалась над полкой койки, и с иглы каплями стекала прозрачная жидкость, вырисовывая на линолеуме

тёмное влажное пятно.

Сян Мо исчез.

<http://bllate.org/book/20433/2132636>